

венцом которого является суд народа-суверена над мятежником-царем:

Преступник власти мною данной,
Вещай, злодей мной увенчанный,
Против меня восстать как смел.

Народная революция и суд над царем утверждается как своеобразный государственный институт, проявление народного суверенитета. В примечании к тексту Мабли читаем: «Неправосудие государя дает народу, его судии, тоже и более над ним право, какое ему дает закон над преступниками» (II, 282). Худое власти народной употребление есть преступление величайшее, но судить о нем может только народ в соборном своем лице», — писал Радищев в юридических набросках» (III, 10). Суд над царем мыслится как общенародный акт (ср.: «На вече весь народ течет»). Таким образом, государственная система, создаваемая Радищевым, не только включала, как это было у Руссо, потенциальную возможность революционных выводов, но и прямо узаконивала народную революцию в качестве гаранта политической справедливости. Мы не имеем достаточных материалов, чтобы судить, насколько эта система воззрений оформилась в период работы над переводом Мабли, но основное звено — суд над царем — в примечании уже присутствует. Таким образом, примечание оказывается связанным с целостной и в высшей степени интересной концепцией государственной власти, в которой стражем народного суверенитета оказывалась не возможность одновременного сбора народа на голосование, а готовность его к вооруженному восстанию против забывшего свои обязанности правительства.

Книга, которую перевел Радищев, содержала, в основном, политическую концепцию Мабли, и, если сам перевод указывал на определенную степень солидарности переводчика с автором, то примечания определены были, как мы видели, принципиальным расхождением по ряду вопросов.

Однако наиболее интересную и передовую часть воззрений Мабли составляют его социальные теории. Для разбираемой темы представляет интерес вопрос: в какой мере Радищев был в них осведомлен и как к ним относился. Одним из ярких эпизодов идейной жизни Франции конца 60-х годов XVIII века была развернувшаяся полемика между Мабли и физиократами.

Сочинения физиократов были, бесспорно, хорошо известны внимательно следившему за экономической литературой Радищеву. В «Записке о податях Петербургской губернии» читаем: «О, вы, гордящиеся наукою вашею в способах обогатить земле-